

ОККУПАЦИЯ КУБАНИ ГЛАЗАМИ КОРРЕСПОНДЕНТА

М. А. ЛАВРЕНТЬЕВА

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: tabar1@rambler.ru*

Представлены материалы об оккупации Кубани в период Великой Отечественной войны, опубликованные в региональной прессе корреспондентом, современником тех событий. Цель публикации – конструирование исторической реальности при помощи письменных свидетельств современников военного периода.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, корреспонденты, Кубань, немецко-фашистские захватчики, оккупация, средства массовой информации.

В современной отечественной исторической науке неуклонно возрастает интерес к изучению проблем Великой Отечественной войны. В конце XX – начале XXI веков получают развитие проекты по исследованию темы войны, устной и письменной истории периода. Изучение памяти о войне, с целью конструирования исторической реальности, происходит в направлении анализа подлинных событий, фактов, документов, которые отложились в архивах, писем и воспоминаний участников и очевидцев былых событий, а также публикаций в центральных и региональных средствах массовой информации военного и послевоенного периода.

В 2012 году, в рамках выполнения федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (соглашение от 07.09.2012 №14.В37.21.0964), группой ученых Кубанского технологического университета, под руководством доктора исторических наук, профессора Н.А. Чугунцовой, разрабатывалась тема: «Военные преступления нацистской Германии на оккупированных территориях Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны в памяти поколений». В процессе работы был накоплен огромный объем материала, который, далеко не в полной мере, нашел публикационное воплощение. Наше внимание привлекла статья А. Кутьенко, опубликованная 23 сентября 1945 года в газете

«Правда Колхозника» (орган Брюховецкого РК ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся ст. Брюховецкая): «Тяжелый, окованный гвоздями топчет немецкий сапог родную землю хуторов и станиц района. И землю топчет, и душу советских людей. Не слышно веселых песен кубанских девчат и парубков, молчат репродукторы и не доносят голос родной Москвы, не горит в хате колхозника лампочка Ильича, не работают кинотеатры, дома культуры, библиотеки. Ничего этого нет. Это – «культура» по-немецки. Везде и всюду – грабеж без конца; везде и всюду – свистят плети и шомпола жандармов и полицейских. Это – немецкий «новый» порядок. Всюду немецкие приказы. И за неподчинение, за невыполнение – штрафы, избиения, карцеры, смертная казнь.

...Только полгода удалось похозяйничать немецко-фашистским разбойникам в нашем районе, но какие неисчисляемые бедствия принесли они народному хозяйству! Хлеб и скот, молоко и яйца, кожи, птица – все это жадною рукою захватчика подгребалось под метелку, вывозилось из района, поедалось немецкими грабителями.

Хлеб, скот и птица из колхозных ферм собиралась до последнего зерна, до последней головы. Общине (так называли немцы колхозы) вручалось извещение о доставке определенного количества скота. И если такого количества в колхозе не находилось – брали скот, принадлежащий колхозникам, рабочим, служащим. Скот так грабили, что в колхозе имени 17 партсъезда, Брюховецкого совета, к моменту освобождения района, осталось 1 корова и 1 теленок. В колхозе имени Крупской захватчики разграбили 500 голов рогатого скота, 195 овец, 70 свиноматок, 340 голов молодняка свиней.

Немецко-фашистская власть на местах опиралась на плечи полицейских и жандармов. И всю эту банду грабителей и предателей, в которой только по ст. Брюховецкой насчитывалось 50 человек, нужно было оплачивать, нужно было изыскивать средства. А ведь каждый жандарм, каждый полицейский получал по 950 рублей в месяц.

Выход был найден: пустили на распродажу, по расценке атамана, имущество эвакуированных советских предприятий, учреждений, организаций.

Этого надолго не хватило. Был введен налог на собак (по 150 рублей), налог на бытовые нужды, целый ряд других налогов. На каждое хозяйства был наложен натуральный налог в 200 яиц, от каждой коровы нужно было сдать немцам 700 литров молока.

Надменный, всегда смотрит исподлобья, никогда ни с кем не разговаривает – таков комендант станицы Брюховецкой немецкий офицер Борман. Это он (текст отсутствует)... немцы вырабатывали награбленную кожу, то на всевозможных «заготовительных» пунктах.

Начисто были разграблены богатые, цветущие колхоза районы. За полгода своего хозяйничанья немцы вывезли из района: 1.872 лошади, 5.734 головы крупного рогатого скота, 3.121 свинью, 5.797 овец, 33.716 голов птицы; свыше 21 тысячи тонн зерновых и пропашно-технических культур, 1.400 тонн овощей; свыше, чем на один 1 миллион рублей разграбили и уничтожили сельскохозяйственного инвентаря; сожгли многие десятки сельскохозяйственных построек колхозов.

Только в одном колхозе имени Ковалева немцы взяли 24 лошади, 120 голов рогатого скота, 156 голов других видов скота, на 200 тысяч рублей зерна; в колхозе имени Ворошилова – 44 лошади, 127 голов крупного рогатого скота, 19 свиней, 126 овец, 410 тонн зерна. И так в каждом колхозе.

Большой материальный урон нанесен школам и культурно-просветительным учреждениям. Здесь уничтожено 3 школы, 25 школьных зданий частично повреждено; сожжены: Батуриная средняя школа, районная типография, две вальцовых мельницы; разграблено имущество лечебных учреждений.

Общая сумма убытка, нанесенная хозяйству района оккупантами, составляет 125 миллионов рублей. А разве это все? Сколько вещей принадлежавших населению, оказалось в походных сумках немецких солдат; сколько они сожрали у населения хлеба, молока, яиц, масла. Разве все это учесть... Жадные, воровковитые, всюду шныряли они. Уже при отступлении

немцев на хуторе «Красная звезда» наша разведка так и захватила немецких обжор, рыскавших по хутору в поисках «клеба», «млека», «яик».

Вот расписка немецкого коменданта. Написана по-немецки. Внизу перевод: «Ви должны дать 10 ш. куриц стоим. кирогр. 96 коп. Чипигинск. комендант». Разве это не грабеж? В колхозе имени Крупской сделали проще: взяли с фермы 97 кур и 18 уток выдав «документ» с надписью: «оплате не подлежит».

А как оценить, как учесть невыносимые муки и страдания, слезы и кровь советских людей? Немцы не только грабили. Они издевались над людьми, били их, грабили. В первые же дни немецкой оккупации был убит старейший депутат районного Совета депутатов трудящихся А.З. Ревенский, человек, глубоко уважаемый в районе, большой общественник. Немцы предложили ему в 4-часовой срок освободить квартиру. Это был только предлог. Так как за такой короткий срок этого сделать было нельзя, то они, за «неподчинение власти», избивали старика, привели на скотомогильник и расстреляли. Вместе с тов. Ревенским была расстреляна одна эвакуированная еврейка.

За невыход на работу – штраф, плети. Управляющий колхоза имени Крупской Проскура за невыход на работу штрафовал, старший полицейский хутора Белоусо-Бейсугского Назаренко – избивал и сажал в карцер. Побои советских людей вошли в систему. В камере, при атаманстве Брюховецкого атамана, людей избивали систематически. Через день били нагайками и шомполами 20 эвакуированных ленинградских ремесленников; били всех подозреваемых в сочувствии к советской власти. Когда жители ст. Брюховецкой Анна Киселева и Аверьян Кобылянский рассказывают, как их били – жутко слушать. На хуторе Белоусо-Бейсугском повесили двух советских юношей Николая Биркина и Евгения Шлифта. Трудно описать все те муки и издевательства, которые перенесли люди за время оккупации района.

...Грабили немцы советских людей, издевались немцы над советскими людьми. Но не становились наши люди перед ними на колени, не хотели работать на них. Знали они, что не долго будет немец измываться над ними, что

под мудрым водительством своего вождя великого Сталина освободит их Красная Армия из-под тяжелого ига, что не будут они рабами. Знали они, что Сталин в Кремле думает о них. Грабь, немец, убивай, подлая душа! Будет и на нашей улице праздник. Ни одной горестной слезинки, ни одной капли крови не простится тебе!

...Ползли по хуторам и станицам слухи, строились предложения, догадки. Знали советские люди, что стоит каменной твердыней Сталинград-город-герой, что идут бои в предгорьях Кавказа, что удары, один другого крепче, наносит Красная Армия немцам. Знали и надеждой на скорое освобождение жили. Будет, будет и на нашей улице праздник!» [1].

Читая каждую строчку этой статьи, чувствуешь великий дух нашего народа. Несмотря на бедствия и разруху, люди продолжали работать не покладая рук, стремились, во чтобы то ни стало, возродить мощь государства в тяжелейший для страны период. Благодаря мастерству корреспондента мы, жители XXI столетия, имеем уникальную возможность приобщиться к ценным свидетельствам облика «своего» и «чужого» на войне, почувствовать настроение периода, ощутить отношение к происходившим событиям, как личного, так и официального характера.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кутьенко А. //Газета «Правда Колхозника» (орган Брюховецкого РК ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся ст. Брюховецкая). № 75(23 сентября). 1945 г.

REFERENCES

1. Kutenko A. //Gazeta «Pravda Kolkhoznika» (organ Bryukhovetskogo RK VKP (b) i rayonnogo Soveta deputatov trudyashchikhsya st. Bryukhovetskaya). № 75(23 sentyabrya). 1945.

THE OCCUPATION OF THE KUBAN IN THE EYES OF A REPORTER

M.A. LAVRENT'EVA

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya str., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: tabar1@rambler.ru*

Submissions about the occupation of the Kuban during the great Patriotic war, published in the regional press correspondent, a contemporary of the events. The purpose of the publication constructing historical reality with the help of written evidence of the contemporaries of the war period.

Key words: Great Patriotic war, historical memory, the correspondents, the Kuban, the German fascist invaders, occupation, mass media.